

„POSSEV“

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache Social and Political Review in Russian language Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Germany Allemagne. US-Zone.

«Посев»: Редакция, отдел подписки и объявлений: Limburg/Lahn, Verlag „Possev“ Postscheckkonto: Frankfurt/M. 33.461; Bankkonto: Limburger Bank V 14. Филиалы редакции: Mönchhof b. Kassel, IRO-Lager: Hamburg 13, Mittelweg 113. Представительство в Германии и книжный склад: Frankfurt-Fechenheim, Am Rietschlehen 19 Verlag «Possev».

Еженедельник общественной и политической мысли

Выходит по воскресеньям. Цена номера 50 пфен.

IV ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 26 ДЕКАБРЯ 1948 Г.

№ 52 (135)

ЗА НАРОД

14 (26) декабря 1825 года группа российских интеллигентов (для того времени, конечно, аристократического происхождения), увлекая за собой солдат и т. н. «простолюди», вышла на Сенатскую площадь Петербурга с требованиями государственных и социальных реформ. Это были представители того общественного движения, которое впоследствии, по дате открытого выступления, получило наименование «декабристов». Не вдаваясь в анализ, насколько зрелы и реальны были, для того времени, идеи декабристов, отметим одно, в свете взятой темы, главное: выступление декабристов должно быть отнесено к примерам бескорыстного служения российской интеллигенции своей родине и своему народу.

Кажется, Аракчеев (в пересказе Некрасова) охарактеризовал движение декабристов:

«В Европе сапожник, чтоб барином стать,
Бунтует. Понятное дело!
У нас революцию делает знатъ.
В сапожники что ль захотела?».

Не в сапожники, а за сапожников шли декабристы, любя родину и народ свой.

Аракчеевские порядки не задержали общественного развития в России. Они его только обострили. На протяжении всего истекшего столетия российская интеллигенция жила и действовала под девизом: «Идите к свету, ходите в свете и другим путь освещайте». Кружки Станкевича и Петрашевского (в одном из них был и Достоевский), «Колокол» Герцена, поэзия Некрасова и публицистика Чернышевского, — все это есть формы служения делу свободы и благоденствия народа. Были ошибки и заблуждения, были крайности, усугублявшиеся в спорах, были, не скроем, и просто вредные течения. Но разве всего этого не было в других кругах общества? И разве, спросим, отбросив демагогию, оказалась свободной от всего этого народная масса? Были, неизбежные в нормальном обществе, отклонения, но главное направление лучшей (и большей) части российской интеллигенции было сформулировано Некрасовым как «Доля народа, счастье его, свет и свобода — прежде всего!».

Консервативные круги утверждают, что «смуту на Руси» посеяла интеллигенция. Как будто движения Болотникова, Разина, Булавина, Пугачева не говорят об отношении народа к социальным несправедливостям?

Революция в России и ее трагический исход стоил многого нации в целом и ее основным слоям: крестьянам, рабочим и интеллигенции. Большевики, на

всем протяжении диктатуры, отлично учитывали настроение народа вообще и интеллигенции в частности. Идеи направленности к свободе и служению своему народу, его подлинным интересам и нуждам, царящая в душах российских интеллигентов, не вызывала сомнений. Репрессии и физическое истребление интеллигенции, имевшие и имеющее место в Советской России, показывают, что дух народолюбия, живший, скажем, в земских деятелях (учительство, врачи и др.), жив и по-ныне в главной массе «подсоветской» интеллигенции, не продающейся за ордена и премии.

В зарубежье российская интеллигенция достойно представляла российскую культуру и служила делу освобождения русского народа. В годы Второй мировой войны ее наиболее активная часть включилась в национально-политическое подполье и, выйдя навстречу народу, разделила с ним всю тяжесть страданий, включая казни и концентрационные лагеря. В первый период «мирного», послевоенного времени зарубежные интеллигенты (и, в первую очередь, старые эмигранты), пользуясь своими знаниями (в частности, знаниями языков), энергично и отважно выступили.

Большевистская агентура в настоящее время применяет против эмиграции свою испытанную методику: она пытается вбить клин между народом и его интеллигенцией. В этом ей помогают и некоторые деятели реакционного лагеря самой эмиграции. Они, конечно, не пахнут землей и не посвящают себя сапожному ремеслу; они такие же интеллигенты по образованию и роду занятий, зачастую, такие же журналисты и «политики», как и те, которых они демагогически травят. Но они считают позволительным обливать грязью «интеллигенцию», «политику», «философию», в пределе — всякое образование. Почему же они сами научились читать и писать? Почему же они не идут до логического конца и не призывают народ перестать посылать своих детей в школу (к этим «учителям-интеллигентам»)? Это демагогическое мракобесие должно быть решительно осуждено.

В свое время Лассаль, на вопрос, почему он выступает перед грязными рабочими в безукоризненном костюме, ответил: «Я стремлюсь к тому, чтобы они жили так же хорошо, как я, а не к тому, чтобы самому жить, как они». Вне зависимости от политического направления его автора, принцип этот представляется нам совершенно верным. Всякий честный интеллигент стремится поднять свой народ до того культурного уровня, которого он достиг сам. В обо-

Сегодня в номере:

А. ЗЕРНОВ
За народ (стр. 1)

МЕМОРАНДУМ

Г. АНДРЕЕВ
За единство (стр. 3)

В. КРЕМНЕВ
Турция наших дней (стр. 3)

А. СВЕТОВ
На кого работает время (стр. 6)

С. ДЕСНЯНСКИЙ
Материалистичен ли коммунизм (стр. 7)

Г. АЛЕКСАНДРОВ
«Набат за решеткой» (стр. 10)

зримом будущем деление общества на социальные группы вряд ли практически устранимо. Но, насколько это будет в силах нашей интеллигенции, она всегда будет стремиться нести свои знания и культуру в народ и для народа. В этом ее историческое призвание. И насколько она любит свой народ и служит ему, настолько она должна быть любима и уважаема своим народом. Всякий трезвый «простой человек» понимает это. При равенстве возможностей, к чему мы стремимся, всякий труд достоин уважения, а взаимная спайка людей — основа общего благоденствия.

Политическая культура есть часть человеческой культуры, и политическая деятельность — часть общепольной деятельности. А бывают времена, когда уклонение от политической борьбы становится преступлением. Принцип «По-этом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан», для наших условий верен. Интеллигент-профессионал не может уклоняться от политической борьбы за освобождение родины и народа.

Публикуя сегодня Меморандум, поданный членами НТС во Франции делегатам Организации Объединенных Наций и посвященный делу защиты и раскрепощения нашего народа, а также материалы национально-политической борьбы в годы минувшей войны, мы хотим сказать в лицо вражеской агентуре и демагогическим мракобесам, что российская политическая эмиграция, ее революционный кадр, и в его составе — политически сознательная и активная российская интеллигенция не может, не имеет права прекращать и потому не прекратит своей борьбы за свободную Россию, за народ!

А. Зернов

Настоящий номер является последним в текущем году.

Следующий, двойной Рождественский номер «Посев», выйдет 7 января 1949 года и будет одновременно разослан нашим подписчикам.